

**РУССКАЯ СЛОВЕСНОСТЬ:
ФОЛЬКЛОР И ЛИТЕРАТУРА.
УЧЕБНИК ДЛЯ 5 КЛАССА
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ**

*Чаплышкина Т.П., Садвакасова А.М.,
Сафронова Л.В., Ставицкая Н.Н., Ходова
Н.Н.*

Алматы, «Атамұра», 2010

Художественная литература в двух основных ее разновидностях, устной и письменной, входит в круг предметов, изучаемых в детстве, и в средней школе преподается сообразно со ступенями возраста, в данном случае в рамках программы младших классов. Преподавание любого предмета в младших классах дает результат только тогда, когда строится на интересе к нему. Пятиклассники приходят в школу в ожидании необыкновенного, волнующего, и нарушить это ожидание нельзя, особенно на первых уроках. От этого зависит их будущее отношение к предмету литературы и к самой художественной литературе и, что не менее важно для учителя, дисциплина на уроке. Однако детям переходного от младшего к среднему школьному возрасту очень важно объяснить, что на уроках

литературы они будут заниматься не только чтением, как в первых классах начальной школы, но и литературоведением, то есть открывать для себя новое, неизведанное, соприкасаясь с областью научных знаний. Таким образом, в учебной литературе для данного возрастного периода принцип интереса должен сочетаться со строго научной систематизацией материала. Поэтому учитель не только воспитывает у школьника навыки ведения записей по предмету, но и вводит его в мир науки. В этом отношении рецензируемый учебник вполне удовлетворяет современным требованиям, способствуя формированию у детей логического мышления путем системной организации учебного материала по разделам и пробуждая интерес к литературе не только путем отбора художественных текстов, но и расположенными в конце его вопросами и заданиями. Это касается как фольклорных произведений, так и профессиональной литературы. Что касается выбора произведений для чтения и анализа, то он нестандартен и в целом отвечает задачам нравственного развития ребенка. Учебник избегает практики анализа художественных фрагментов, практикующийся на Западе, где красочные иллюстрации учебников (испанских

школьников, например) привлекают внимание ребенка зачастую в ущерб целостности восприятия художественных произведений. Изучение поэмы или рассказа в полном объеме способствует выработке навыков структурного анализа, архитектуры произведения. Хорошо, если эта традиция сохранится у нас и в дальнейшем. Разделы о писателях авторами учебника написаны в очерковой манере, живо и передают неповторимый облик каждого автора в отдельности.

Не вызывает сомнений добротность учебного материала в целом, соответствующего современному научному уровню анализа литературных текстов. На научную основу поставлено и обучение фольклору. Авторы учебника восприняли и приспособили для школы новые открытия в области изучения специфики эстетики и поэтики эпических жанров и народной лирики на основе достижений русской формальной школы. Заслуживают всемерного одобрения принципы анализа структуры и поэтики сказок, песен и былин, предложенные авторами учебника. Вместе с тем, необходимо отметить тот факт, что наряду с действительными открытиями в области изучения фольклора в учебник попали и некоторые сомнительные формулировки, например: «Мифология-это система мышления первобытного человека, самый примитивный уровень мышления» (с.5), или же определение магии как веры «в силу действия и связанных с этим действием слов» (с.6). В определенном смысле это закономерно: неоднозначность теорий происхождения устного народного творчества в его связи с мифологией и магическим обрядом, бытующая в нашей науке, отрицательно сказывается на содержании школьного образования. И это не упрек авторам

учебника, а боль за то состояние, которое переживает в настоящее время историко –генетическое направление в фольклористике как на западе, так и в отечественной традиции. На зыбкой почве гипотез и дискуссий пока еще рано строить выводы и тем более доводить их до сведения детей младшего школьного возраста. Составителям учебников по фольклору надо знать, что далеко не все, что публикуется в настоящее время в этой области знаний, приемлемо для школы, в связи с чем необходимо более критично подходить к анализу источников, ограничиваясь сведениями, которые действительно полезны и понятны детям. Многие научные определения, в изобилии встречающиеся в исследованиях по современной антропологии, вытекающие из теорий «первобытного анимизма» и «символической теории» магии устарели, как утратили свою актуальность и подвергаются решительному пересмотру в современных научных исследованиях и представления о мифологическом мышлении и тотемизме (Кассирер, Турнер, Мелетинский, Топоров и др.). Эти новые данные уже введены в научный обиход, и задача педагогов в сотрудничестве с учеными найти более адекватные способы перевода их на язык школы. Недостаточно проясненный генезис фольклора и стоящей за ним духовной традиции не позволяет пока ученым пока выйти и к хоть сколько –нибудь точному определению разницы эстетических функций фольклора и литературы. Может быть такой разницы и вообще не существует. Поэтому высказанная в учебнике мысль о том, что фольклор нацелен «на отражение жизненных реалий», а литература «выполняет эстетическую функцию» в принципе некорректен.

В целом же научная база, положенная в основу учебника весьма объемна, включая культурологические сведения, биографическую, мемуарную и критическую литературу, что вкупе с антологией текстов делает его живым единством.

Как известно, пользоваться учебником можно по – разному. Учебник составлен авторами по традиционному аристотелевскому принципу «золотой середины»: он по существу своему нормативен, помогая логически выстроить урок, содержит все необходимые для учителя сведения без ущерба для содержания предмета, поэтому любой, даже самый средний учитель, в состоянии воспользоваться им без дополнительных усилий. Однако было бы нелишним сопроводить столь информационно насыщенный и потому содержательный учебник рекомендациями для учителя в целях оптимизации учебного процесса и получения наилучших результатов. Так, используя обширный материал, предоставленный авторами учебника в его распоряжение во введении, учитель может прекрасно подготовить детей к восприятию на первых порах очень сложного для них материала, настроить на серьезность будущей работы. Но как это сделать, не «засушив» урок, могли бы помочь методические рекомендации. Введение написано хорошим языком, но рассчитанным скорее на старшеклассников, чем на детей 10-12 лет, поэтому трудным для понимания. Чтобы помочь им в восприятии материала по теме «Виды искусства слова», нужно исходить их наглядности, из примера, а потом уже подвести их к выводу и очень кратко его записать. Статью о мифах лучше всего читать и разбирать совместно с учениками, используя

вопросы по теме и только после этого давать задания на дом. Тему «Фольклор – искусство слова» можно было бы начать с беседы «Кто знает, что означает слово «фольклор», приведите примеры. Дети непременно назовут сказку или поговорку. Пусть кто-нибудь расскажет сказку, вспомнит пословицу. Вслед за этим можно задать вопрос, какие еще произведения народной литературы им известны, ребята назовут многие, которые учитель может дополнить сведениями из учебника, например, о космологической природе загадок. Только после этого целесообразно дать детям научное представление о фольклоре с записью основных положений об особенностях устного народного творчества, провести границу между крупными и малыми жанрами фольклора, разграничить их функции, в том числе и внутрижанровые, опираясь на предложенные в учебнике схемы и таблицы. Подобная методика может быть использована и при изучении фольклорных жанров. Замечательно, что авторами введен раздел взаимодействия литературы и фольклора, способствующий интерпретации произведений родной и зарубежной литературы, насыщенной фольклорными реминисценциями. Приоткрывается огромный пласт творческого наследия русских писателей, от романтиков до современных авторов, включая малоизвестные произведения классиков Серебряного и XX века в целом, творчески перерабатывавших устную народную словесность. Авторы не только соответствующим образом вводят литературные тексты, органически связанные с фольклором, пробуждая у детей интерес к народной культуре, но и выстраивают сложную систему вопросов и заданий к текстам для чтения. Не все вопросы, однако, однозначны. Так,

городскому школьнику трудно было бы сказать, черты какого обряда воссозданы в стихотворении Есенина *Зашумели над затоном тростники*. Это непростой вопрос даже для есениноведа. Значит ли это, что подобный вопрос неправомерен? Отнюдь нет: эрудированный учитель может помочь детям в выполнении этого задания и вызовет у них дополнительный интерес к тексту и его герменевтике. Подобным же образом, творчески используя материалы учебника, учитель может готовить уроки по творчеству отдельных писателей. Например, начать тему «Творчество Гумилева» с чтения его стихотворения очень неторопливо, вдумчиво, спросив детей, как они его поняли, а потом перейти к теме урока не в строго монологической форме, а часто обращаясь к детям, и в заключение подытожив урок, предложить им вопросы домашнего задания. Такое «сотворчество» с авторами учебника пойдет на пользу и детям, и самому учителю.

Что еще особенно важно, учебник учитывает специфику национальной школы, предлагая для изучения произведения русскоязычных писателей родом из Казахстана, как это имеет место в случае с О.Н. Бондаренко. Очень удачен и выбор произведения этого поэта для работы с детьми: «Полусказка о Красной Шапочке» возрождает особое отношение к волкам как духам - помощникам, восходящее к древним и устойчивым корням казахского менталитета с его ощущением глубинного духовного родства человека с миром окружающей его природы. Когда дети станут старше, пережитый ими эмоциональный опыт, запавший в душу при чтении этого стихотворения, вряд ли забудется. Однако в направлении поиска примеров русско - казахских литературно- художественных

взаимодействий в целях формирования у детей представления об общности разных народов нужно еще очень много работать. Например, путем ведения в учебник сведений в помощь учителю по сравнению русских былин с казахским национальным героическим эпосом «Манас» и использованием ссылок на мысли Чохана Велиханова, ученого-этнографа, географа и путешественника, исследователя истории и культуры народов Казахстана, Центральной и Средней Азии (1835-1865).

Опыт перестройки информационной, аксиологической и педагогической ориентации школьных учебников, начавшийся в конце 80 годов XX века в российской школе, долг и многотруден, отвечая новым задачам народного просвещения, что влечет за собой немалый груз проблем, которые еще требуют своего окончательного разрешения. Используя достижения традиционной классической учебной литературы, принятой в нашей стране, рецензируемый учебник носит по существу новаторский характер, нацеливая детей на вдумчивое чтение произведений и их интерпретацию на основе личного опыта, воображения и знаний, в то же время давая простор творческой инициативе учителя. О таком учебнике в советское время можно было только мечтать. Содержащиеся в нем находки, связанные со структурой, содержанием и дидактическими приемами в целом, равно как и отдельные просчеты, ни в коей мере не умаляющие его достоинств, наводят на мысль о необходимости поддержки разработок учебной литературы данного типа в области гуманитарного образования, которые не только нацеливают на получение свода знаний, но и на развитие личности ребенка, а также содействуют

пересмотру многих вопросов
элементарного образования.

ALEXANDRA ANTONOVA

*Profesora emérita de Instituto y Bachillera-
to de Lengua y Literatura rusa*
nikars@msn.es

NATALIA ARSÉNTIEVA

Universidad de Granada
ars_nat@hotmail.com